

Цзин Шо произнес:

— Пусть мне будет тепло зимой и не холодно весной, пусть у меня будет зонт в дождь и свет в темноте.

Дуань Юньшэнь: ...

Дуань Юньшэнь напрягся и не осмелился пошевелиться.

Но в душе он уже катался по полу от неловкости, словно Сунь Укун, на которого наложили заклинание головной боли.

Учитель! Не произноси больше, учитель!!

Это слишком неловко.

Когда он сам произносил эти слова, то не замечал их странности, но услышав их из уст императора, он почувствовал, что готов вознестись в небеса.

Прощай, прекрасный мир.

Цзин Шо заметил, что Дуань Юньшэнь полностью замер:

— Хм?

Дуань Юньшэнь немного поерзал, затем прикрыл лицо своими круглыми лапками:

— На бумажке было написано не это, я ошибся.

Цзин Шо:

— А эти слова правдивы?

Дуань Юньшэнь: ...

Ты же император, разве тебе нужно бояться замёрзнуть зимой...

— Погоди, кажется, действительно нужно беспокоиться. Уже осень, а он всё ещё под домашним арестом у Великой вдовствующей императрицы. Если зимой он всё ещё будет здесь, то действительно может замёрзнуть.

Дуань Юньшэнь:

— Если зимой Ваше Величество не сможете выйти, я принесу вам уголь и грелку для рук.

Цзин Шо: ...

В этом действительно нет необходимости. Великая вдовствующая императрица не сможет держать его под арестом так долго, он скоро выйдет.

Дуань Юньшэнь, увидев выражение лица Цзин Шо, сказал:

— Я говорю серьёзно, я приду через окно ночью, ужин и грелка для рук — всё на мне.

Цзин Шо рассмеялся, настроение у него было неплохое:

— Тогда заранее благодарю мою любимую наложницу.

Дуань Юньшэнь:

— Не стоит благодарности, просто поцелуйте меня.

Я жду!

Ты что, не можешь? В твоём возрасте уже память подводит?

Сейчас Дуань Юньшэнь в глазах Цзин Шо выглядел как маленькая собачка, сидящая перед его инвалидным креслом и виляющая хвостом, глаза сияли, и ожидание явно переполняло его.

Ну что, теперь ты должен поцеловать меня? Сколько я уже жду!

Цзин Шо:

— А если я откажусь?

Дуань Юньшэнь: ???

Почему??

Я уже столько ждал, а ты так со мной поступаешь? Где твоя совесть, ты её собаке скормил?

Выражение лица Дуань Юньшэнь застыло настолько явно, что Цзин Шо посмотрел на него, и в его глазах смешались холодность, насмешка и безразличие:

— Моя любимая наложница недовольна моим решением?

Цзин Шо говорил это совершенно серьёзно, в его красивых глазах не было ни капли эмоций, и невозможно было понять, что он шутит.

И тон его голоса был совершенно ровным, на первый взгляд казалось, что он задал вопрос, от которого зависит жизнь.

Дуань Юньшэнь почувствовал холод в сердце от этого вопроса.

Он хотел сказать: «Я действительно недоволен, ты меня дразнишь, почему я не могу быть недоволен?», но, учитывая, что другой может в любой момент вызвать стражу, чтобы его вытащили и изрубили, он молча проглотил эту правду.

Цзин Шо смотрел на Дуань Юньшэнь, который сейчас выглядел немного поникшим, словно баклажан, избитый ветром и морозом.

Цзин Шо задал этот вопрос без какого-либо скрытого смысла, просто... чтобы подтолкнуть его.

Он хотел посмотреть, что ещё сможет сказать его любимая наложница, чтобы это было мягко и приятно.

Проще говоря, это было что-то вроде — хочешь? Проси!

Но Цзин Шо, привыкший быть тираном, невольно переключился на загадочный тон, чем напугал свою любимую наложницу.

Оба на мгновение замолчали — Дуань Юньшэнь серьёзно размышлял, не смея действовать; Цзин Шо думал, как бы естественнее выйти из этой ситуации.

Цзин Шо:

— Кхм.

Дуань Юньшэнь мгновенно включил режим подчинения:

— Я виноват, я не должен был вчера поцеловать Ваше Величество и убежать, я не должен был обманывать насчёт записки, я не должен был затягивать с обещанным защитным талисманом...

Цзин Шо: ...

Цзин Шо:

— Вчерашнее действительно было неправильным.

Дуань Юньшэнь:

— Э-э.

Цзин Шо:

— Но я могу дать тебе шанс искупить свою вину.

Дуань Юньшэнь: ...

Дуань Юньшэнь немного забеспокоился. По сюжетам романов и сериалов, после таких слов обычно следует большая ловушка.

... Он что, собирается отправить меня отравить Великую вдовствующую императрицу?

Цзин Шо соблазнительно сказал:

— Не хочешь узнать, как искупить вину?

Дуань Юньшэнь сдался:

— ... Может, сначала поцелуемся, а потом узнаем.

Живи одним днём.

Цзин Шо: ...

Где лестница, та самая лестница, которую я только что приготовил??

Цзин Шо потерял терпение, схватил Дуань Юньшэнь за воротник, подтянул и потянул, и Дуань Юньшэнь упал в его объятия.

Дуань Юньшэнь: ...

Цзин Шо нахмурился, сейчас он действительно выглядел немного раздражённым, его выражение лица и жесты говорили об одном — любимая наложница, ты что, глупая?

Дуань Юньшэнь с глупым выражением лица был в шоке, всё ещё размышляя, как так получилось, что он оказался в объятиях Цзин Шо.

Цзин Шо:

— Мне нужно тебя пригласить?

Дуань Юньшэнь:

— Пригласить, пригласить, пригласить меня на что?

Цзин Шо: ...

Значит, нужно «пригласить»? Мне самому нужно подготовить лестницу? Раньше ты бросался на меня с радостью.

Цзин Шо усмехнулся.

Дуань Юньшэнь: ...

Мама, мужчина-лис рассердился!!

... Сердитый, но красивый.

Цзин Шо отпустил воротник Дуань Юньшэнь:

— Если моя любимая наложница не понимает, то пусть будет так. Уходи, я устал, пора отдыхать.

Когда Цзин Шо держал Дуань Юньшэнь за воротник, их лица были близко.

Когда он отпустил воротник, тело Дуань Юньшэнь слегка опустилось, и он окончательно сел на колени Цзин Шо, их лица разошлись.

Услышав слова Цзин Шо «уйди», Дуань Юньшэнь мгновенно насторожился, быстро выпрямился и придвинулся ближе, их лица снова соприкоснулись.

Нет!

Если я уйду сейчас, то сегодня ночью я умру!

Живи одним днём.

Дуань Юньшэнь в панике укусил губу Цзин Шо.

Настоящий укус.

Дуань Юньшэнь сам не понял, что с ним произошло, возможно, он боялся, что тот убежит?

Укусив губу Цзин Шо, он замер, затем начал слегка прикусывать её зубами.

Как мягко.

Цзин Шо: ...

Дуань Юньшэнь укусил нижнюю губу, к счастью, не сильно, просто прикусил. Подождав немного и не услышав звука завершения сегодняшнего задания от системы, он слегка пососал губу.

Когда их губы соприкоснулись, раздался звук системы:

[Поздравляем! Сегодняшнее задание на выживание выполнено! Продолжайте в том же духе!]

Дуань Юньшэнь облегчённо вздохнул.

Не успев полностью выдохнуть, он почувствовал, как чьи-то руки схватили его за подбородок, его голова была зафиксирована и не могла пошевелиться ни на миллиметр.

Дуань Юньшэнь: ????

Опять полный поцелуй??

Нет, брат, послушай меня, полный поцелуй с обменом слюной — это грязно, давай просто прикоснёмся губами, хорошо?

Не хватай меня за подбородок, больно! Нет, язык, не надо!!

Вот такие мысли были у Дуань Юньшэнь.

На самом деле он произнёс:

— Ммм... ммм!.. Ммм!.. Мммм!

Когда Цзин Шо отпустил Дуань Юньшэнь, между их губами осталась тонкая нить слюны, которую Дуань Юньшэнь явно увидел.

Когда она разорвалась, Дуань Юньшэнь почувствовал, что его мозг на мгновение опустел — просто от невероятного стыда.

Дважды прямой мужчина, к тому же девственник, он просто не привык к таким масштабным сценам.

В прошлый раз Дуань Юньшэнь сбежал. В этот раз он хотел взять лист бумаги и перерезать себе вены.

Но, конечно, эта идея была нереализуемой.

Не потому, что бумага не подходит для этого, а потому что в романах герои, совершающие самоубийство, сталкиваются с огромным давлением цензуры.

Цзин Шо смотрел на Дуань Юньшэнь, который полностью отказался от мыслей и выглядел так, словно он уже мёртв, и не хотел, чтобы с ним разговаривали или смотрели на него.

Цзин Шо провёл пальцем по губам Дуань Юньшэнь, которые всё ещё были влажными, и с лёгкой досадой сказал:

— Разве не ты хотел поцеловать меня?

Дуань Юньшэнь: ...

Я хотел только листик, а ты принёс целое дерево и чуть не раздавил меня, как я мог не запаниковать?!

Цзин Шо всё ещё водил пальцем по губам Дуань Юньшэнь.

Дуань Юньшэнь чувствовал, как его лицо пылает, и жар не спадал, поэтому он схватил запястье Цзин Шо и смущённо сказал:

— Не трогай.

Произнеся это, он понял, что его голос звучал слишком мягко, даже слегка изменился. Поэтому он слегка кашлянул, чтобы вернуть своему голосу нормальное звучание:

— Ну, я пойду, да, мне пора.

Цзин Шо:

— Получил то, что хотел, и теперь убегаешь?

Дуань Юньшэнь: ???

Что это за тон? Я что, должен остаться, чтобы ты меня съел?

... Погоди, кажется, он не может?

<http://bllate.org/book/16211/1455553>